

Они сидели друг напротив друга и молчали. На столе между ними стояли рядом чаши Санло, Синьфэна, Чжуюя, Сунлао, Чанъаня, Тусу, Юаньчжэна, Гуйхуа, Дукана, Сунхуа, Шэнвэна и Божэ. На удивление быстро и легко Сяо Сэ с Лэй Уцзэ выпили большую часть вин, а лица их даже не окрасились пьяным румянцем.

— Мы решили, что ты сможешь подняться только на двенадцать этажей, потому я заказал двенадцать чаш вина, — наконец сказал Сяо Сэ, выпив последнюю чашу.

— Мы? — Лэй Уцзэ замер. — Здесь есть кто-то еще?

— Я, — раздался тягучий голос из-за его спины. Лэй Уцзэ обернулся и увидел идущего к ним усатого мужчину в повседневной одежде. Волосы его были небрежно распущены.

— Это твой старший брат? — уточнил после некоторого размышления Лэй Уцзэ.

Усатый мужчина зевнул, и при этом в приоткрытый рот его влетели последние капли вина из чаши, стоящей перед Сяо Сэ.

Лэй Уцзэ в восторге шире раскрыл глаза. Он много раз слышал о возможности перемещать предметы без силы рук, но никогда не слышал, чтобы кто-нибудь проделывал такое с вином.

— Готово ли вино? — спросил Сяо Сэ.

Мужчина с улыбкой покачал головой и сел рядом с ним.

— Ему еще не хватает лунного света.

— Могу я узнать, кто вы, если позволите?.. — Лэй Уцзэ уже понял, что незнакомец — мастер в боевых искусствах, так что говорил куда вежливей, чем обычно.

— Хозяин этой лавки, — мужчина чуть прищурился. — Похоже, на этот раз в Божэ было немного больше алкоголя, я даже немного пьян.

"Хозяин лавки? С такой-то переносимостью алкоголя?" — не поверил Лэй Уцзэ, но вслух решил ничего не говорить. Сяо Сэ, оставшись без выпивки, принялся вертеть чаши в руках, задумчиво рассматривая мужчину.

— Эти двенадцать вин... Каждое из них бесценно. Мне довелось выпить в домике Дяолоу в Тяньци знаменитое на весь мир вино "Осенний иней", однако оно может считаться лишь жалкой пародией на эти. Ты сделал их сам?

Мужчина, похоже, совершенно пьяный от нескольких капель вина, прикрыл глаза.

— Конечно.

— "Ветер, цветы, снег и луна" еще лучше, чем эти вина? — Сяо Сэ тоже прикрыл глаза.

— Когда оно будет готово, — мужчина закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Лэй Уцзэ, ничуть не проникнувшись их разговором и атмосферой, покачал головой.

— А мне все равно больше нравится старое настоящее вино, которое я пил в поместье Сюэло.

— Поместье Сюэло? — веки мужчины затрепетали.

— Не подлизывайся, все равно должен будешь выплатить долг, не забывай, — Сяо Сэ посмотрел на Лэй Уцзэ и спокойно поставил чашу на стол.

— Но "Ветер, цветы, снег и луна" все же не самое лучшее вино, — вдруг продолжил мужчина.

— О? — заинтересованно вскинул брови Сяо Сэ. — Что же может быть лучше его?

— Суп... Мэнпо*, — выдавил сквозь несвязное бормотание мужчина.

*Суп Мэнпо, так же известный как суп забвения.

— Суп Мэнпо? — нахмурился Лэй Уцзэ. — Разве его не пьют только после смерти?

То, что он имел в виду, было часто обсуждаемой легендой о загробном мире. Человек, выпивший суп Мэнпо, забывал все свои заботы, любовь и ненависть. Забывал все. После смерти человек становился призраком и пересекал мост Найхэ. Когда наступало его время переродиться, в конце моста его ждала Мэнпо с чашей супа. Стоило человеку выпить такой суп, как он сразу же оставлял свою прошлую жизнь в забвении.

— Да, суп Мэнпо. Всего чаша - и ты забудешь все, что тебе довелось пережить. Когда проснешься - станешь совершенно новым человеком... Как бы это было прекрасно. Но я никак не могу его сварить, — мужчина повесил голову, будто совсем опьянев. Тело его рухнуло на стол, и он заснул.

В словах его, похожих на пьяный бред, Сяо Сэ расслышал отчаяние.

Он встал и подошел к порогу лавки. Темноту ночного неба рассеивал только бледный лунный свет. Сяо Сэ застыл, оцепенело глядя на луну. Скоро к нему подошел Лэй Уцзэ. Устремив взгляд на далекий павильон Дэнтянь, юноша вдруг спросил:

— Сяо Сэ, ты ведь раньше жил в Тяньци?

Сяо Сэ озадаченно повернулся.

— К чему такой вопрос?

— Ты постоянно вспоминаешь Тяньци, будто когда-то долго жил там, — медленно сказал Лэй Уцзэ.

— Я останавливался там, только и всего, — Сяо Сэ спрятал пальцы в рукава и посмотрел вдаль.
— У меня нет дома.

Они замолчали, просто смотря вдаль. Холодный ветерок пронесся мимо лавки. Сяо Сэ поежился. "Наверное, хозяин и правда уснул, — подумал он. — Похоже, этим вечером попробовать "Ветер, цветы, снег и луну" не удастся". Он вздохнул.

— Лэй Уцзэ, пойдём.

Лэй Уцзэ в последний раз оглянулся на лавку. Мужчина, что до этого крепко спал, уже был на ногах. Он слабо улыбнулся.

— Светила бы каждый год пьяным такая луна, как сегодня вечером. Вино готово.

Он вышел на задний двор. Сяо Сэ переглянулся с Лэй Уцзэ и пошел следом. Мужчина остановился посреди двора, уставленного самыми разными чанами. На столе перед ним стоял небольшой кувшин; на горлышко его мягко упала гроздь камелии.

— Раз уж вино готово, почему бы не выпить? — подал голос Сяо Сэ.

— Не спеши, — мужчина улыбнулся и махнул рукой. Вмиг, повинуясь его движению, вино полным потоком хлынуло наружу. Мужчина вспрыгнул на крышу, и вино длинной рекой потянулось следом, словно белые рукава придворных служанок, расплескавшиеся в танце. В лунном свете вино сверкало и заворачивало, напоминая Млечный путь.

Мужчина закрыл глаза и пустился в пляс, мягко покачивая руками.

— Часто во сне в лунном чертоге я вижу красавицу Чанъе, что в танце кружится. Возьму чашу

вина и приглашу ее на небо. Тот, кто этой ночью так же влюблен в луну, поднялся на башню и играет на флейте.

Стих закончился, и мужчина остановился. По щелчку пальцев вино вновь оказалось в кувшине. Он подхватил камелию, еще недавно плывущую по винной реке, и мягко приземлился. Другой рукой он налил вино в пиалу сначала себе, а затем легким взмахом и Сяо Сэ с Лэй Уцзэ.

— Пейте. Это лучшие "Ветер, цветы, снег и луна", — во взгляде мужчины больше не сквозило пьяное отупение. Теперь они сияли и, казалось, впитали в себя лунный свет.

Сяо Сэ и Лэй Уцзэ залпом выпили вино.

— Ну что? — спросил мужчина.

— Легкое и свежее, как ветер, превосходно мягкое, как цветок, успокаивающее, как снег, и холодное, как луна, — ответил Сяо Сэ.

— Вкус хорошего вина всегда узнаешь. У "Осеннего инея" из домика Дяолоу можно распробовать три вкуса. Что же мое вино? Можешь ли ты почувствовать все четыре? — голос мужчины звенел от гордости.

— На свете сотни вкусов, — спокойно ответил Сяо Сэ. Вдруг он запрыгнул на крышу. Сев лицом к северу, он поднял взгляд на луну. Он долго молчал, а затем вдруг произнес: — Да, мой дом в городе Тяньци. Когда-нибудь я вернусь туда.

Лэй Уцзэ смотрел на его спину и думал, что сейчас Сяо Сэ кажется бесконечно одиноким. В конце концов Лэй Уцзэ усмехнулся.

— Успокаивающее, как снег, и холодное, как луна... Не люблю я такое вино. Оно будто полно мелочностью. Другое ли дело вина жарче огня.

Сяо Сэ, до этого задумавшийся о чем-то своем, откликнулся:

— Знаю я, тебе нравится настоящее вино из поместья Сюэло.

— Ай, так и знал, ты меня прекрасно знаешь, — Лэй Уцзэ допил капли вина. Но оно уже не было таким легким и мягким, как раньше. Теперь оно жгучей волной, как раскаленный клинок, прокатилось по его языку. Все тело Лэй Уцзэ вмиг окутало теплом; ци сверкнула, а глаза вспыхнули алым — техника Обжигающего пламени вдруг вышла из-под его контроля. Лэй Уцзэ утер пот со лба и прерывисто вздохнул. — Что случилось?

Мужчина спокойно налил еще немного вина в пиалу Лэй Уцзэ и предложил:

— Даю слово, что каждая выпитая пиала поможет тебе подняться на этаж выше в павильоне. Как тебе такое?

У Лэй Уцзэ сил не было ничего ответить. Прямо сейчас ци бушевала в его теле. Прошло много времени, прежде чем горячая волна успокоилась и он с облегченным вздохом открыл глаза. Тело казалось странно легким. Конечно, это случилось из-за вина. Широко открытыми глазами Лэй Уцзэ уставился на мужчину.

— Кто ты такой? Что это за вино?

— Я обычный хозяин винной лавки, а это вино – "Ветер, цветы, снег и луна". Ответь на мой вопрос: хочешь еще? — мужчина pokrutil пиалу в руках.

Лэй Уцзэ без слов выхватил из его пальцев пиалу и выпил содержимое залпом. Стоило ему только проглотить вино, как из уст его невольно вырвался рык. Помимо кувшина с "Ветром, цветами, снегом и луной", остальные двенадцать чанов тотчас разлетелись вдребезги. Задний двор наполнился резким запахом алкоголя. Сяо Сэ продолжал спокойно смотреть на север, не обращая внимания на то, что творилось внизу.

— Сейчас ты сможешь подняться на четырнадцатый этаж. Вот третья пиала... посмеешь ее выпить? — мужчина взмахнул рукой, и перед Лэй Уцзэ опустилась еще одна пиала.

На этот раз он не потянулся к ней руками. Вперившись горящим взглядом в пиалу и напрягая все мышцы, он повторил последовательность действий мужчины и с усилием смог перенести вино себе в рот без помощи рук.

— Хорошо, — мужчина незаметно улыбнулся и похвалил Лэй Уцзэ.

Лэй Уцзэ с грохотом рухнул на землю. Мгновенно пролитое из чанов вино испарилось из-за пышущего от юноши жара. Мужчина взял кувшин и медленно отступил на шаг.

— Вот четвертая пиала... выпьешь?

Лэй Уцзэ молча протянул руку.

— Если выпьешь ее, то обязательно умрешь, — мужчина постучал по дну кувшина.

Рука Лэй Уцзэ не дрогнула. Взгляд его пылал так же ярко, как и раньше, и в огне его глаз человек мог бы сгореть.

— Если умрешь, тебе даже не надо будет подниматься на павильон. Можешь сразу подняться на небеса, — ничуть не испуганный горящим взглядом, мужчина усмехнулся.

Лэй Уцзэ стиснул кулаки, приподнялся и бросил сквозь зубы:

— Дай ее мне.

— Ха-ха-ха, — смех мужчины эхом разнесся под ночным небом. Вдруг он поднял кувшин и выпил все из горлышка. С улыбкой он вытер уголки рта. — Ты пьян.

С глухим стуком тело Лэй Уцзэ повалилось назад.

От трех пиал вина техника Обжигающего пламени Лэй Уцзэ поднялась на три уровня. Его наставник, Лэй Хун, говорил, что, чтобы достичь такого прогресса, нужно три года упорных тренировок. Но сегодня Лэй Уцзэ достиг этого всего после трех пиал вина.

Да, он был пьян.

И, опьянев, он был готов взойти на небеса.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1651962>